

Полиэтнический состав учеников
Гимназии Петербургской Академии наук в 1726–1740 гг.

Т.В. Костина
*Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Гимназия Петербургской Академии наук в 1726–1740 гг. представляла собой всесословное и полиэтничное учебное заведение, через которое за этот период прошло не менее 869 учеников. Из-за особенностей программы кроме 66% русских учеников, более 27% учащихся составляли немцы, из-за чего их билингвальный состав давно привлекает внимание исследователей. В статье впервые анализируется состав 6,6% учеников других национальных и этнических групп. Из 57 выявленных гимназистов заметными оказываются группы шведов (8), греков (7), голландцев (5), французов (5), англичан (4), грузин (4) и малороссов (4). Выходцы из разных национальных и этнических групп представляли различные социальные круги. Установление дальнейших судеб части из них показало, что имеются некоторые закономерности в выборе ими разных родов службы и карьерных успехов на ней.

Ключевые слова: Петербургская Академия наук, Академическая гимназия, национальный состав, этнический состав, Российская империя, история образования, Петр I.

Для цитирования: Костина Т.В. Полиэтнический состав учеников Гимназии Петербургской Академии наук в 1726–1740 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С. 138–154.

Как известно, Петр I учредил Петербургскую Академию наук вместе с Университетом и Гимназией. Цель появления в России Академии в совокупности с учебными заведениями формулировалась задолго до ее основания в указах. В июне 1718 г. советник Камер-коллегии Г. Фик, бывший в это время основным консультантом Петра I в проведении административной и судебной реформ [30, с.78], подал доношение (мемориал), в котором говорилось, в частности «о нетрудном обучении и воспитании российских младых детей, чтоб оных в малое время в такое совершенство поставить, дабы Ваше Величество *все гражданские и воинские чины в коллегиях, губерниях, судах, канцеляриях, магистратах и прочая своими природными подданными наполнить*, також и *собственной своей земли*, из детей искусных купеческих людей *художников, ремесленников, шкиперов и матрозов, получить могли*» [13, с.574]. Своей резолюцией Петр I пожелал «сделать

Академию, а ныне приискать из Русских кто учен, и к тому склонность имеет» [13, с.574]. Таким образом, изначально перед учебными заведениями Академии наук ставились две государственные задачи, сформулировать которые современным языком можно так: национализация управленческих кадров и подготовка ценных для страны специалистов [5].

В первых числах января 1726 г. в столице открылась пятиклассная Гимназия, которая должна была готовить учеников к поступлению в Университет. Это означало, что основным предметом изучения в ней становился латинский язык. Однако, поскольку гимназические учителя и учебные пособия были немецкими, то и обучение в первой половине XVIII в. происходило на немецком языке. Как следствие, в 1735 г. Гимназия разделилась на две: трехлетнюю немецкую и пятилетнюю латинскую. Из первой ученики, освоив азы немецкого и латинского языков, переводились в середине курса обучения во вторую; либо не переводились, оставаясь все три года в немецкой и, научившись писать письма, читать немецких авторов и азам латыни (помимо этого учились также арифметике, геометрии, географии, французскому языку и рисованию), считали свое образование завершенным.

Второй вариант оказался столь привлекательным, что в 1735 г. поступило не менее 77 учеников, из которых 62 в немецкую гимназию. Из них по меньшей мере 29 были русскими дворянами, включая детей высших чиновников: секретаря Военной коллегии А.Я. Яковлева, ставшего в 1737 г. кабинет-секретарем; генерал-майора П.В. Измайлова; обер-секретаря Сената М.С. Козьмина; прокурора Военной коллегии С.П. Епишкова; находившегося под следствием губернатора и вице-губернатора Иркутской провинции А.И. Жолобова, казненного в июле 1736 г.; генерал-рекетмейстера, с 1736 г. иркутского же вице-губернатора А.Ю. Бибикова; полковника и директора Ямской канцелярии И.В. Чебышева; переводчика и члена Коллегии иностранных дел В.М. Бакунина, ставшего впоследствии автором сочинения «Описание калмыцких народов, особливо торгоутского» и др. [11, с.180–182, 246; 5, 148]. К Университету начали готовиться преимущественно немцы, изначально нацеленные на получение высшего образования. Значительная часть учащихся предпочитала уже через пару лет, освоившись в немецком языке, увольняться (брать абшид) и определяться на службу [4, с.111–114].

Регламент 1739 г., а также выход в свет ряда учебных пособий на немецком языке с переводом и публикацией на русском, доформил сложившуюся билингвальную систему образования на немецком и русском языках [2; 3; 4]. Получение такого образования, как для русских, так и для детей балтийских немцев, и приехавших в Петербург иностранцев, было важно в ситуации, когда в центральный аппарат управления были интегрированы немецкоязычные элиты Российской империи. В случае с Академической гимназией мы можем сказать, что именно запрос на изучение немецкого языка со стороны дворянства повлиял на ее эволюцию.

Процесс реформирования учебного заведения, его дрейфа от первоначальной задумки Петра I в сторону немецкой школы, при сохранении латинской, не мог бы состояться в столице, если бы не заинтересованность в высших сферах. В России одновременно шел процесс адаптации управления присоединенными при Петре I Эстляндией и Финляндией. Запущенные при Петре I изменения в социальной структуре общества нуждались в дальнейшем упорядочивании, а институты управления – в ревизии и установлении контроля над государственными расходами. Важными задачами стала подготовка вызывающего доверие высшей власти среднего и низших звеньев управленческих кадров; лояльных военных, владеющих одновременно русским, немецким и французским языками. Свою роль в осознании этих задач сыграла и Русско-турецкая война 1735–1739 гг. Академическая гимназия, оставаясь всеобщим и полиэтничным учебным заведением, стала местом подготовки кадров для самой Академии (что не предвещало больших чинов), а также одним из мест образования будущих военных и гражданских чиновников [6].

Необходимость усвоения немецкого языка в ходе учебы вносила существенные коррективы в национальный состав гимназических учеников. Естественно, в ней оказывалось множество учащихся из иностранцев, в первую очередь, из немцев. Полиэтничный, преимущественно билингвальный, состав учеников Академической гимназии давно привлекает внимание исследователей [32; 37]. Однако, во-первых, долгое время за пределами исследования оказывалась немецкая гимназия, анализ производился на основе опубликованных списков учеников, включающих только учащихся латинской гимназии [9, с.217–232, 325–343, 431–437, 605–622, 694–697; 10, с.88–94, 245–250, 417–426, 556–564, 850–857; 11, с.298–304, 584–587, 867–871; 12, с.292–294, 533–539]. Списки учеников немецкой гимназии, в которую поступали чаще русские ученики, по большей части, дворяне, а также иностранцы без немецкого языка, ориентированные на его изучение, сохранились в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, но до сих пор не опубликованы [23, л.131–184; 15, л.63–81 об.]. В случае с латинской гимназией мы также, чтобы избежать неточностей и сокращений, обращались к подлиннику, а не к публикации [19].

Во-вторых, иными были цели обращения к этой теме. Состав гимназических учеников был полиэтничным, однако исследователей ранее больше интересовали русско-немецкие взаимосвязи, персональный состав немецких учеников, изучение языков в билингвальном сообществе, тогда как основная задача данной статьи заключается в выявлении учеников, не входящих в эти две основные группы учащихся, что позволяет увидеть связь их национальной или этнической принадлежности с определенным социальным бэкграундом. Интерес представляют пути, которыми представители различных национальностей и этнических групп попадали в Академическую гимназию, их маркирование в источниках (в данном случае в списках учеников Гимназии) и дальнейшие карьеры в случаях, когда их

возможно установить. Последнее позволяет увидеть, какие позиции занимали впоследствии представители разных народов, получившие качественное образование, на государственной службе.

Если о национальности русских и немцев мы можем, в основном, судить по фамилиям и именам учеников, что, конечно, подразумевает определенную погрешность, то другие национальные и этнические группы во многих случаях указывались при приеме в Гимназию. Такие указания как правило осуществлялись в форме ответа на вопрос «кто был отец». Обычно в таких случаях описывался социальный статус, но в особых случаях появлялись указания на этническое происхождение. Поскольку это делалось не всегда, определение национальной и этнической принадлежности было произведено по совокупности сведений. Во внимание принимались, в первую очередь, прямые указания источника, затем место рождения, фамилия и имя ученика и его отца. При этом некоторые евреи, выходцы из Швеции, Финляндии и других стран, могли быть отнесены к немцам, особенно в случаях, когда они находились в процессе онемечивания и отнесены к немцам в базе Эрика Амбургера [34]. Также к немцам могли быть отнесены ученики, имеющие одного из родителей немецкого происхождения. Например, сын архитектора Доменико Трезини Иосиф, отец которого имел швейцарско-итальянское происхождение, а мать была немкой.

Таблица 1

**Национальный состав учеников
Академической гимназии в 1726–1740 гг.**

год	количество учеников				численность в %		
	рус.	нем.	другие	всего	рус.	нем.	другие
1726	71	30	13	114	62,3	26,3	11,4
1727	32	20	6	58	55,2	34,5	10,3
1728	9	17	1	27	33,3	63	3,7
1729	57	17	5	79	72,2	21,5	6,3
1730	6	8	1	15	40	53,3	6,7
1731	19	11	0	30	63,3	36,7	0
1732	13	16	1	30	43,33	53,33	3,33
1733	38	10	3	51	74,5	19,6	5,9
1734	27	7	5	39	69	18	13
1735	76	14	4	94	80,9	14,9	4,2
1736	87	9	3	99	88	9	3
1737	38	20	3	61	62	33	5
1738	49	15	2	66	74,2	22,8	3
1739	19	26	5	50	38	52	10
1740	35	16	5	56	62,5	28,6	8,9
	576	236	57	869	66,28	27,16	6,56

Из таблицы видны колебания численности русских и немцев, основные факторы влияния на которую были упомянуты выше. Резкое повышение числа русских учеников в 1729 г. вызвано участием П.С. Сиверса, определившего в Гимназию группу детей солдат, боцманов и мастеровых, принадлежащих к ведомству Адмиралтейства. Также из таблицы видно, что почти каждый год поступали представители других национальных и этнических групп. Удалось выявить 57 таких учеников из общего числа 869. Их доля варьировалась от года к году, от 0 до 13% всех поступающих, в среднем составляя менее 7 % за рассматриваемый период.

Ниже приводится таблица «Представители неосновных национальных и этнических групп в Гимназии Петербургской Академии наук 1726–1740 гг.». В ней намеренно не представлен столбец «национальность», т.к. для рассматриваемого периода нельзя всем упомянутым этническим группам приписать процесс нациестроительства. Намного важнее увидеть дефиниции, которыми снабжали представителей разных наций при Академии наук, как немецкие профессора, так и их русские переводчики, поскольку они, по-видимому, отражали представления интеллектуальных и политических элит.

Таблица 2

**Представители неосновных национальностей и этнических групп
в Гимназии Петербургской Академии наук 1726–1740 гг.**

	ФИО	дата рожд.	дата по- ступле- ния	место рожд.	отец или опекун	прямые указания в источниках	источ- ники
1	Кондоиди Панаиота	24.6. 1709	4.1. 1726	о. Корфу	дядя – греческий священник Анаста- сий Кондоиди, Вологодский епи- скоп	«грек, родился в Корцирен, «грек»	15, л.67; 16, л.1 об.
2	Адмирал Лука		19.1. 1726	Смирна	–	«грек, родился в Смирне», «грек»	15, л.67; 16, л.2.
3	Биазо Григорей		19.1. 1726	Смирна	–	«грек, родился в Смирне», «грек»	15, л.67; 16, л.2.
4	Рамбур Петр		1.2. 1726	Москва	Стефан Рамбур, учитель танцев и верховой езды в школе пастора Э. Глюка в Москве, затем при Дворе, преподавал танцы Анне, Катерине и Прас- ковье, племянни- цам Петра I.	«француз, уроженец москов- ской»	16, л.2 об.

5	Рамбур Степан		1.2. 1726	Москва	он же	«француз, уроженец москов- ской»	16, л.2 об.
6	Бантыш Григорей (Бантиш)		6.2. 1726	Молдова	«Дому его светлости господаря Волоскаго», двою- родный брат Д. Кантемира.	«уроженец молдав- ской»	16, л.3.
7	Мирович Петр Федорович		8.2. 1726	Переяс- лав	После измены в 1709 г. отца, Ф.И. Мировича, генерального есау- ла у первого под- ручного Мазепы Орлика, вместе с братом Яковом до 14 лет жил в Чер- нигове у полковни- ка П. Полуботка, с которым в 1723 г. приехал в Петер- бург.	«малорос- сиянин»	16, л.3.
8	Мирович Яков Федорович		8.2. 1726	Переяс- лав	то же	«малорос- сиянин»	16, л.3.
9	Енгаличов Степан (Енгальчев)		16.2. 1726	Москва	Семен (ум. 1748), сын Сулеймана (Якова)	«россиянин, уроженец москов- ской»	16, л.3 об.
10	Штерншанц Карл Ульрих (Стемшанц)		18.4. 1726	Сток- гольм	–	«шведской нации»	16, л.3 об.
11	Александров Петр		июнь 1726	Швеция	–	«швед»	16, л.7 об.
12	Адемир		июнь 1726	Турция	турок	«турок»	16, л.7 об.
13	Ассамбеков Темирхан	ок. 1714	11.10. 1726	между горскими черкаса- ми	Ассамбек, владе- тельный князь гор- ских казаков, му- сульманин, при- слал сына как за- ложника Петру I. Сын не знал, жив- ли еще отец, жил у переводчика Рейхс- канцелярии М. Алединского.	отец: «правитель- ствующий князь над горскими черкасами, Магоме- танского закона»	15, л.70; 16, л.9.
14	Павлов Иван (Паулсон Иоанн)	ок. 1716	16.1. 1727	Петер- бург	армянин, строил турецкие бани в Петербурге	«армянин отец и мать его чухон- ка»	15, л.70 об.; 16, л.9 об.

15	Станиславский Адам Лазаревич	ок. 1719	1.5. 1727	Кронштадт	Лазарь Николаевич Станиславский, купчина у принца Георгского; медник.	«персианин»	15, л.72; 16, л.11; 18, л.7.
16	Тодорский Семен	1.12.1700	16.8. 1727	«в Украине», «в Малой России в Золотоноше»	солдат, казак Переяславского полка	отец «казак»	15, л.73; 16, л.12 об.; 18, л.8.
17	Ильин Илья (Гиесун Илья)	ок. 1715	04.09. 1727	кубанский татарин, кубанец	слуга сенатора В.Я. Новосильцова	«татарин», «кубанец»	5, л.135 об.; 16, л.13; 18, л.8.
18	Потапский Мартин	ок. 1708	13.09. 1727	Йохансбург	слуга профессора Бернулли, поляк.	–	15, л.73; 16, л.13.
19	Ратец Петр Иоган		04.10. 1727	«в Украине», Молдавия	отец был купец, который добровольно закрепил себя в службе у князей Кантемиров	«молдавец»	5, л.135 об.; 15, л.73 об.; 16, л.13 об.; 18, л.8 об.
20	Норштеин Карл	ок. 1715	27.06. 1728	Казань	Зигмунд Норштеин, армейский капитан в Казани; швед, дезертировавший из шведской армии во время Северной войны и убитый в России пленным соотечественником С. Малкольмом.	–	15, л.74; 19, с.332; 20.
21	Абызов Антон (Абрасков, Обрасцов)	ок. 1715	06.02. 1729	Петербург	сирота, определен Сиверсом	«поляк»	15, л.76 об.; 16, л.17.

22	Голмштром Карл Иоганн	ок. 1717	11.02. 1729	Петербург	«отец его купецкой человек», финская фамилия	–	15, л.77 об.; 16, л.18
23	Купи Купи Мартын Михаэль	ок. 1719	10.06. 1729	Петербург	сын Иогана Вильгельма Купия словолитца при Академии, из Голландии	–	16, л.19; 18, л.13 об.
24	Купи Николай	ок. 1720	10.06. 1729	Петербург	то же	–	16, л.19 об.; 18, л.13 об.
25	Купи Мартын	ок. 1723	10.06.1 729	Петербург	то же	–	16, л.19 об.
26	Мелиссино Иван	ок. 1716	10.09.1 730	Рига	советник в Коммерц-коллегии, грек	–	16, л.22.
27	Косач Ницетас (Козац Руйцетас, Козак Никита)	ок. 1712 умер в 1733	22.07. 1732	«в Радегосте в Украине»	«Верховы казак»; «бунчуковый товарищ, господарь козацкой», подполковник	отец «казак»	15, л.81; 16, л.26; 18, л.17 об.
28	Монтем (Монтан) Адам Рейнгольд	ок. 1719	16.04.1 733	Швеция, Дален	капитан в шведской службе; в службе у господина ассессора Виттингофа, швед	«уроженец шведской»	5, л.142 об.; 16, л.27 об.
29	Монтем (Монтан) Карл Александр	ок. 1716	16.04.7 33	Швеция	то же	«уроженец шведской»	16, л.27 об.
30	Черняков Василей (Черников)	ок. 1719	16.05.7 33	Петербург	птичник придворный.	«armener von gebuhr» ¹	5, л.143; 13, с.423; 16, л.28 об.
31	Дункан Вильгельм Рейнгольд (Дункам Вилгелм Каниполд)	ок. 1725	14.01. 1734	Стокгольм	поручик от артиллерии, лейтенант артиллерии, швед	–	16, л.31

¹ Пер. со старонем.: армянин по происхождению.

32	Каламар Александр Иванович (Каламаров)	1725	14.01.1734	Петербург	боцман при галерном флоте И.А. Каламар, служил с 1716 г., приехав по призыву из Копенгагена, фамилия греческая	–	16, л.31 об.
33	Гиггинс Генрих (Риггиус, Хиггиус)	ок. 1721	15.01.1734	Москва	английский танцмейстер при дворе	–	16, л.31 об.
34	Албоом Бетфрид (Албоом Готфрид)	ок. 1717	20.03.1734	Стокгольм	поручик в шведской службе, был лейтенантом шведской службы	–	16, л.32 об.
35	Биянко Петр	ок. 1720	28.07.1734	Петербург	итальянский шкипер, гондольер Антонио, купец	отец «итальянский шкипер»	16, л.34.
36	Греков Алексей (Делило Алексей)	ок. 1723	07.02.1735	Петербург	шкипер Ангелей Дмитриевич Делило, род. на о. Мило, в 1698 г. прибыл в Россию из Голландии, грек	«греков» вместо «делило».	5, л.146; 16, л.35.
37	Мелиссино Петр	ок. 1726	15.04.1735	Курляндия	советник в Коммерц-коллегии, грек	–	16, л.35 об.
38	Линдеман Степан	ок. 1724	18.12.1735	Петербург	купец, датский купец	отец «датский купец»	16, л.37
39	Линдеман Петер	ок. 1725	18.12.1735	Петербург	купец	отец «датский купец»	16, л.37
40	Боокер Томас (Бокер)	ок. 1724 умер в 1738	16.02.1736	Петербург	английский купец Дж. Боокер, экспедитор российской компании. Мать – Адельгунде Минау	отец «аглинской купец».	4, с.281; 5, л.149; 16, л.37; 21, л.2.
41	Боокер Нафанаил (Бокер Натанаэль, Бокерт)	20.11.1727	15.03.1736	Петербург	то же	отец: «аглинской купец»	5, л.149; 16, л.37 об.; 22, л.14.
42	Пинтус Эрик Ганс сон (Кимбус, Кинбус)	ок. 1728	21.06.1736	Ингерманландия	чухонский крестьянин, «мужик»	отец «чухонский крестьянин»	4, с.267; 5, с.149 об., 177.

43	Реишторф Иоган Геинрих (Рейнсторф, Рейнсдорп)	ок. 1726	08.01. 1737	Гамбург	купец в Санкт-Петербурге, датчанин	«выходец дацкой нации из дворян лютерского закона»	16, л.39 об.; 23.
44	Юфен Иоган (Юферн)	ок. 1718	22.08. 1737	Финляндия, Лаб-странд	сержант в шведской службе, шведская или финская фамилия	–	4, с.585, 587; 16, л.41.
45	Мелдер Антон де (Демулдер)	ок. 1727	14.10. 1737	Петербург	гренадер, голландская фамилия	–	5, л.153, 199 об.
46	Брас Бернард (Брасс, Прас-се)	ок. 1729	06.03. 1738	Петербург	голландский купец	отец «голландский купец»	5, л.153 об., 180; 16, л.44 об.
47	Скотт Бениамин (ошиб. Стот)	ок. 1725	23.06. 1738	Лондон	инструментальщик, англичанин	–	5, л.154.
48	Гросфельд Томас	ок. 1723	08.03. 1739	Рогервик	крестьянин с острова Эзель, во владении генеральши Штерншанц	«крестьянин с острова Эзель» ²	5, л.155; 24, л.255; 25, л.201.
49	Бергстрем Карл	ок. 1731	27.03. 1739	Швеция	был корнетом в шведской службе, прапорщик в 1739г.	–	16, л.46; 25, л.201.
50	Багратионов Иоганн (Багратионов Иоганн II-й князь).	ок. 1722	14.06. 1739	Грузия	царевич Грузии	«царевич Грузии»	5, л.155.
51	Багратионов Джонатан (Ионатан, князь. Возможно, позднее Дмитрий)	ок. 1725	14.06. 1739	Россия	царевич Грузии	«царевич Грузии»	5, л.155.

² В XVIII в. еще не произошло становление эстонской нации, использовался термин «таагагвас» или «народ земли», который противопоставлялся балтийским немцам.

52	Кассе Иоган де ла (Де Лакассе, Делакассе)	ок. 1729	04.12. 1739	Пешт, Венгрия	полковник инженерного корпуса Яган Делакассе, французская фамилия	–	16, л.44; 26; 27, л.52. ³
53	Фарварсон Генрих Иосиф (Фаргарсон, Таркансон)	ок. 1735	15.01. 1740	Англия	купец, шотландская фамилия	–	5, л.156; 28, л.25.
54	Балло Иоганн Иоахим (Балле)	ок. 1727	01.02. 1740	Стрелиц	домашний учитель французского языка при капитане Орлове, француз	–	5, л.156; 16, л.43 об.
55	Лобри Петр (Питер)	ок. 1728	10.06. 1740	Петербург	парикмахер, изготовитель париков, француз	–	16, л.44; 28, л.2.
56	Мачабелов Килас Давид Егорович (Мачабели, князь)	ок. 1732	09.08. 1740	Москва	из грузинских князей, присягнувших Петру I	«из грузинских князей»	5, л.157.
57	Эристов Иван Давидович	ок. 1732	11.12. 1740	«в Соли»	грузинский князь; прапорщик Давыд Эристов, погиб на Турецкой войне	«грузинский князь»	5, л.157; 30, л.535 об.

Шесть из восьми шведов, об отцах которых есть информация, были детьми военных с невысокими чинами. Из них в четырех случаях, а также в случае, когда непонятно, шла речь о шведе или финне, о шведской службе сообщалось как о ранее бывшей. Если бы они находились на аналогичной службе в России, это было бы указано, из чего можно сделать вывод, что более высокого положения они не достигали. По-видимому, речь идет о военнопленных, которые жили в Петербурге как мастеровые. Однако все упомянутые дети родились в Швеции. Удалось установить, что два из них остались после окончания Гимназии при Академии: копиистом немецкоязычных рукописей и учеником наборщика [26, л.43–43 об.; 33]. Родившийся в Казани К. Норштейн был сыном капитана Зигмундра Норштейна, дезертировавшего во время Северной войны и оказавшегося после этого на русской службе.

Попадание в Гимназию некоторых греков обусловлено, вероятно, близостью к Академии наук епископа Вологодского (1726–1735) и Суздальского (1735–1737) Афанасия, грека по происхождению, в миру Анастасия Пауссиуса-Кондоиди. Он определил в Гимназию своего племянника Панаиоту, впоследствии Павла Захаровича Кондоиди, сделавшего бле-

³ За сообщение информации из фондов РГВИА благодарю И.И. Федюкина.

стящую карьеру лейб-медика. Анастасий неоднократно определял в Гимназию учеников: жившего у него Н.М. Татаринова, Я.Г. Воронова, В.Е. Волкова, Р.М. Непеина и Н.Я. Оконнишкова из духовенства Вологодской епархии. Можно предположить, что таким образом он показывал пример и представителям греческой общины в Петербурге. Не удалось установить происхождение Л. Адмираса и Г. Биазо, но записаны они в Гимназию через 15 дней после П. Кондоиди. Дальнейшая их судьба неизвестна. Два брата Мелиссино, Петр и Иван, были сыновьями вице-президента Коммерц-коллегии – грека, поступившего на русскую службу при Петре I. Оба они сделали блестящие карьеры: Иван Иванович стал директором и куратором Московского университета, а Петр Иванович генералом от артиллерии, был директором Соединенной артиллерийской и инженерной дворянской школы. Отец А.А. Грекова – шкипер Ангелей Дмитриевич Делило родился на острове Мило, в 1698 г. по приглашению Ф.Я. Лефорта, Ф.А. Головина и П.Б. Возницына выехал из Голландии вместе с капитаном греком Стаматием. Был боцманом до смерти в 1739 г. Сам А.А. Греков стал гравировальщиком на меди. А. Каламар также был сыном боцмана при галерном флоте (с 1716 г.), прибывшего по призыву из Копенгагена. Он также после окончания Гимназии нашел себе место в Академии наук.

Положение голландцев было очень разным. Трое детей происходили из одной семьи, старшее поколение которой временно находилось на службе в Академии наук. Отец был словолитцем, после его возвращения вместе с родным братом в Голландию, дети оставались на попечении старшего брата – резчика. Один из детей, Мартын, сам стал пунсонным учеником в Типографии Академии наук. Остальные два голландца были детьми гренадера и купца. Их дальнейшая судьба не установлена.

Два француза были учителями в высшем свете (танцев и французского языка), один парикмахером, изготовителем париков. По меньшей мере двое из их детей сделали блестящую военную карьеру. С.С. Рамбур к 1758 г. дослужился до полковника [36], П.П. Лобри 1 мая 1763 г. мы находим подполковником Казанского пехотного полка, а с 1770 г. полковником Углицкого пехотного полка. По чину полковника он был утвержден в дворянстве и внесен в 3-ю часть родословной книги Санкт-Петербургской губернии. Сын полковника инженерного корпуса Делакасс сам попытался сделать военную карьеру, после года обучения в Гимназии он перешел в Сухопутный шляхетный кадетский корпус, однако через четыре года был оттуда исключен из-за слабого здоровья и отсутствия больших успехов в науках [17; 18, л.52]. И.И. Балло перешел из Гимназии учеником в госпитальную школу.

Среди англичан из сыновей купца Дж. Боокера, экспедитора английской компании, Томас скончался в феврале 1738 г. от оспы, а Нафанаил в 1750-е гг. был учителем немецкого языка в Академической гимназии. Судьбы сыновей инструментального мастера и придворного танцмейстера

прояснить не удалось. К этой же группе можно отнести родившегося в Англии Г.И. Фарварсона, представителя купеческой семьи с шотландской фамилией.

Из грузинских князей Ивана Багратиона, вероятно, можно отождествить с Иваном Вахуштовичем, дослужившемся до генерал-поручика (1777). Д.Е. Мачабелов и И.Д. Эристов до генерал-майора (1775 и 1798, соответственно). Малороссы П.Ф. и Я.Ф. Мировичи в 1732 г. за связи с осужденными украинцами и поляками были арестованы и сосланы Тобольск, где определены в дети боярские. В 1742 г. прощены, после чего П.Ф. был воеводой в Енисейске, а Я.Ф. в Кузнецке. С.Ф. Тодорский стал архиепископом Псковским, Изборским и Нарвским, законоучителем Петра III и Екатерины II. Никита Козац, сын подполковника, «господаря козацкого» скончался в 1733 г.

Все эти нации вполне в ряде случаев вполне определенно маркировались в источнике. Сложнее дело обстояло с финнами и чухонцами, которые еще не оформились как нации [1; 8, с.103, 166–167]. Мы можем только констатировать, что было двое детей (сын купеческого человека К.И. Голмштром и родившийся в Лабстранде, в Финляндии, сын сержанта шведской службы И. Юфен), чьи фамилии позднее стали считаться финскими, но они, однако, могли иметь и шведское происхождение. И было двое детей, которые относились к коренному финскому крестьянскому населению, из них Т. Гросфельд был сыном крестьянина, принадлежащего генеральше Штерншанц.

Остальные национальности и этнические общности были представлены, как правило, одной-двумя семьями. Обе семьи датчан, определившие детей в Гимназию, были купеческими. Степан Линдеман в 1740 г. уехал за границу, где занимался торговлей [11, с.869]; Петр в 1741 г. поступил в Сухопутный шляхетный кадетский корпус, где в 1746 г. был заколот во время отлучки [14, с.236–237; 17, л.38;]. Иван Андреевич (Иоанн Генрих) Рейнсдорп дослужился до генерал-поручика и губернатора Оренбургской губернии в 1768–1781 гг. [12, с.160]. Его личность была положена А.С. Пушкиным в основу образа Андрея Карловича Р. в романе «Капитанская дочка».

Поляк, возможно уже онемечившийся, М. Потапски, родившийся в Йоханнисбурге, ныне г. Пиш, до поступления в гимназию служил у скончавшегося в 1726 г. профессора Н. Бернулли, позднее был копиистом при Академии наук и камердинером у Г. Фика, который обещал ему должность при таможне, однако сам попал под следствие [7, с.225]. Другой поляк, Абызов Антон, был определен в Гимназию Сиверсом как сирота, числившийся при Адмиралтействе. Проучившись несколько лет в Гимназии, он перевелся в Морскую академию [23, л.138].

Появление в Гимназии двух молдаван (Г. Бантыша и П.И. Ратеца) было связано с Д. Кантемиром: Дворянин Г. Бантыш был его двоюродным братом, а П. Ратец был сыном купца, добровольно закрепившего себя за

Кантемиром. Двое детей, записанные в ведомостях как армяне, были сыном придворного птичника и сыном армянина, строившего турецкие бани в Петербурге и женившегося на «чухонке». Персианин А.Л. Станиславский – сыном медника, купчины грузинского принца. Итальянец П. Бианко – сыном купца и шкипера. Кубанский татарин И. Ильин попал в Гимназию уже как слуга сенатора В.Я. Новосильцова. Т. Ассанбеков, бывший сыном черкесского князя, прислан заложником Петру I. Их дальнейшая судьба не установлена. Ничего неизвестно и о турке Адемире. Татарский род Енгальчевых, по-видимому, находился уже в процессе обрусения, что подчеркивалось в источниках. С.С. Енгальчев, имея княжеский титул, при Анне Иоанновне получил придворный чин гоф-фурьера.

Итак, за рассматриваемый период через Гимназию прошло не менее 869 учеников. За весь период число русских детей превышало 67%, а немецких 27%. Этническая принадлежность остальных детей отличалась пестротой. Из 57 выявленных гимназистов разных национальных и этнических групп заметными представляются шведы (8), греки (7), голландцы (5), французы (5), англичане (4), грузины (4) и малороссы (4).

В зависимости от национальности они представляли очень разные социальные круги и, соответственно, имели совершенно разные карьерные успехи. Если для детей шведов, по большей части военнопленных, успешной представлялась уже карьера в самой Академии наук, чего не избегали выходцы из Голландии и других стран, то дети грузинских князей достигали самых высоких чинов на военной службе. Чуть менее высокие, но также весьма значительные военные чины получали французы, демонстрируя при этом большой разрыв с занятиями их родителей.

Малороссы Мировичи были воеводами, однако вверенные им регионы были далекими от центра и от мест, где они могли бы использовать природные языки. В этом случае видно отчетливо то, что, по-видимому, характерно и для остальных: можно полагать, что представители разных национальностей вливались в общий управленческий аппарат Империи, а не готовились в центре для занятия ответственных должностей у себя на родине или в близких к ней областях.

В целом, полиэтничный состав набираемых в Академическую гимназию учеников предстает интересным материалом, позволяющим говорить о представительстве разных народов в большом и значимом для Российской империи столичном учебном заведении, каким в 1726–1740 гг. была Академическая гимназия.

Источники и литература

1. Агеева Р.А. Об этнониме чудь (чухна, чухарь) // Этнонимы. М.: Наука, 1970. С.194–203.
2. Кирикова О.А., Костина Т.В. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг. // Детские чтения. 2018. №1. С.195–220.

3. *Костин А.А., Костина Т.В.* «Регламент Гимназии при Императорской академии наук в Санкт-Петербурге» Георга Вольфганга Крафта 1739 года и его подготовка // «Регулярная академия учреждена будет...»: Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века / сост. М. Лавринович, И. Федюкин. М.: Новое изд-во, 2015. С.219–263

4. *Костин А.А., Костина Т.В.* «Русский автор» в 1739 году: Т.З. Байер, И.И. Тауберт и формирование русского школьного канона // *Slověne = Словѣне*. 2019. Vol. 8, №2. С.163–197.

5. *Костина Т.В.* Подготовка элит Российской Империи в учебных заведениях Академии наук (1726–1805) // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и российского государства в XVIII – начале XX в. Очерки истории: в 2 кн. / сост. и отв. ред. д.и.н. И.В. Тункина. СПб.: «Реноме», 2016. Кн. I. С.207–302.

6. *Костина Т.В.* Учебные заведения Петербургской академии наук как социальный лифт: карьерные стратегии детей служащих Академии (1725–1766 гг.) // *КЛИО*. 2017. №10 (130). С.14–26.

7. *Ларина Я.И.* Генрих фон Фик (1678–1750): служба иноземца в России первой половины XVIII века: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2018. 280 с.

8. *Лескинен М.В.* Поляки и финны в российской науке второй половины XIX в.: «другой» сквозь призму идентичности. М: Индрик, 2010. 368 с.

9. Материалы для истории императорской Академии наук. Т.1. СПб., 1885. 732 с.

10. Материалы для истории императорской Академии наук. Т.2. СПб., 1886. 886 с.

11. Материалы для истории императорской Академии наук. Т.3. СПб., 1886. 899 с.

12. Материалы для истории императорской Академии наук. Т.4. СПб., 1887. 825 с.

13. О назначении жалованья служителям Коллегий и о выдаче патентов о деньгах на дорогу, о квартирах вновь определяемых служителям, об учреждении почт, о земском управлении, об установлении градских Магистратов, об учреждении Академий и о переводе книг по юриспруденции // Полное собрание законов Российской империи. Т.5 (1713–1719). №3208. С.573–574.

14. Поединки и законы о них в XVIII веке // *Русская старина*, 1895. Т.84. №10.

15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.248. Оп.14. Д.808. Канцелярия Сената по Синоду, Раскольнической конторе, Академии наук 1735–1755 гг. 1189 л.

16. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.314. Оп.1. Д.338. Списки кадет и гимназистов. 1732–1765.

17. РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.444. Алфавит воспитанников, 1732–1761.

18. РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1853.

19. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Р.1. Оп.70. Д.20. Генеральный список учеников, принятых в 1726 году в Гимназию Санкт-Петербургской императорской Академии наук по 1765 год. 120 л.

20. СПбФ АРАН. Р.IV. Оп.5. Д.4. Протоколы из Ф.3. Оп.1. №465. 124 л.

21. СПбФ АРАН. Ф.3. Оп. 1. Д.49. Текущие дела. 1739. Ноябрь и декабрь. 449 л.
22. СПбФ АРАН. Ф.3. Оп.1. Д.455. Рапорты академической канцелярии 1746 г. 600 л.
23. СПбФ АРАН. Ф.3. Оп.1. Д.786. Комисские дела о советнике Шумахере. 353 л.
24. СПбФ АРАН. Ф.3. Оп. 1. Д.787. Комисские дела о советнике Шумахере. 488 л.
25. СПбФ АРАН. Ф.3. Оп.1. Д.791. Комисские дела о советнике Шумахере. 549 л.
26. СПбФ АРАН. Ф.3. Оп.2. Д.50. Приказы Академии наук за 1742 г. 54 л.
27. СПбФ АРАН. Ф.3. Оп.9. Д.2. Табель ученикам Гимназии Академии наук. 18 л.
28. СПбФ АРАН. Ф.3. Оп. 9. Д.14. Список учеников Академической гимназии, с краткой характеристикой, данной инспектором Г.В. Крафтом. 2 л.
29. СПбФ АРАН. Ф. 20. Оп.5. Д.85. Список учеников Академической Гимназии в С. Петербурге на немецком языке, под заглавием: «Catalogus der frequentirenden Jugend in dem Kayser Gimnasio zu St.-Petersburg». 2 л.
30. Серов Д.О. Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2008. 291 с.
31. Шутикова Е.А. Иван Андреевич Рейнсдорп: к портрету оренбургского губернатора // IX Международная конференция «Ломоносов – 2002» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/05.htm> (дата обращения: 5.07.2022).
32. Amburger E. Die nichtrussischen Schüler des Akademischen Gymnasiums in St. Petersburg 1726–1750 // Beiträge zur Geschichte der deutsch-russischen kulturellen Beziehungen. Giessen, 1961. S.183–213.
33. Bergström Karl /Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland (База данных Эрика Амбургера: Иностранцы в дореволюционной России) [Электронный ресурс]. URL: <https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=5487> (дата обращения: 3.07.2022).
34. Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland (База данных Эрика Амбургера: Иностранцы в дореволюционной России) [Электронный ресурс]. URL: <https://amburger.ios-regensburg.de/> (дата обращения: 3.07.2022).
35. Malcolm Sinclair / Svenskt biografiskt lexikon (art av Ingemar Carlsson) [Электронный ресурс]. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/5954> (дата обращения: 3.07.2022).
36. Rambour Stephan / Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland (База данных Эрика Амбургера: Иностранцы в дореволюционной России) [Электронный ресурс]. URL: <https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=87705> (дата обращения: 3.07.2022).
37. Rjéoutski V. Migrants and language learning in Russia (late 17th – first part of 18th c.) // Paedagogica Historica. 2018. Vol. 54. Issue 6. P.691–703.
38. Wetterberg G. Från tolv till ett: Arvid Horn (1664–1742). Stockholm: Atlantis, 2006. 710 s.

Polyethnic structure of students of the Gymnasium
of the Petersburg Academy of Sciences in 1726-1740

T.V. Kostina

*Saint Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation*

Gymnasium of the Petersburg Academy of Sciences (1726-1740) was a comprehensive and multiethnic educational institution for all social classes, with at least 869 students passing through during this period. 66% of Russian students, more than 27% of the Germans already analysed by scholars. The article describe for the first time the 6.6% of students of other ethnic groups. Between 57 students 8 Swedes, 7 Greeks, 5 Dutch, 5 French, 4 British, 4 Georgians and 4 Ukrainians can be identified. Tracing the biographies of some of them show us that there are some patterns in their choice of different types of service and career.

Keywords: St.Petersburg Academy of Sciences, Academic Gymnasium, ethnic structure, Russian Empire, history of education, Peter the Great.

For citation: Kostina T.V. Polyethnic structure of students of the Gymnasium of the Petersburg Academy of Sciences in 1726–1740. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 4, pp.138–154. (In Russian)

Информация об авторе:

Костина Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: tanyabizyaeva@yandex.ru

Kostina Tatiana Vladimirovna – Cand. Sci. (history), Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation).